

РАССКАЗ НА НОЧЬ

ИРОНИМ МИНОРИ

КАК МЫ НЕ МОГЛИ
ВЕРНУТЬСЯ
С МАРСА
ПОСЛЕ ОТПУСКА

Ироним Минори
Как мы не могли улететь
домой с Марса после отпуска

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69645991

SelfPub; 2023

Аннотация

Ироничный рассказ о кажущихся невозможными событиях, в которых переплетаются настоящее с будущим.

Содержание

1	4
2	6
3	8
4	9
5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ироним Минори

Как мы не могли улететь домой с Марса после отпуска

1

Этот день начинался обычно и был таким же, как сотни обычных дней перед ним: ранний подъем, суматошные сборы на работу, отвоёвывание места в утреннем потоке в метро, 20 минут дремоты в вагоне подземки, 10 минут пешком до офиса. Необычным из всего было падение кирпича на голову перед входом в офисный центр. И кто-то крикнул сверху «Берегись!» и я задрал голову и увидел, что кирпич летит и понял, что не увернусь. И время остановилось, и всё вокруг замерло, и до кирпича надо мной был метр – не больше. Я мог протянуть руку и отбить его в сторону или уклониться, но ... не мог. Воздух вокруг тоже изменился и стал как плотный гель. И рука сквозь него шла тяжело и медленно, и как я не старался кирпич прилетел быстрее и тюкнул меня выше лба. Потом мне рассказали, что спасла меня шапка. Точнее лейбл, нашитый на ней спереди. Он был толстый и прочный

– в прямом смысле слова жизнеспасительный был лейбл. Но трехкилограммовый кирпич тоже старался и пусть удар был не смертельный, но чувствительный до бесчувствия. Слышу, кричат «Скорую!», «Он живой!», «Разойдитесь! Пропустите доктора», «Диспетчер, у нас мужчина без памяти. Пульс, давление в норме», «В пятую палату его», «О! Соседа привезли».

Сколько я был без сознания, не знаю. А в себя я пришел от ощущения нависшей опасности. Открываю глаза и вижу склонившуюся надо мной жуткую рожу – прям вылитая Баба Яга, но это мужик. Рыжий, небритый, с бородавкой на носу. Он навис надо мной словно принюхивался, и нос его был в пяти сантиметрах от моего.

– Привет! – Сказал он мне и спросил: – Очнулся?

И выпрямился, но не отошел. И глядя на меня сверху вниз сказал явно кому-то, кого я не видел: – Сработало. Я ж говорил тебе, что сработает. Пока жив человек, организм чувствует опасность. Нутром чувствует. Это хлеще нашатыря!

В кадре появилась вторая рожа. Казалось, что обоим им вчера еще весящим по 150 килограмм, накануне забыли вовремя остановить сеанс липосакции, и на утро кожа без подкожного жира складками свесилась по всему телу. А венцом трагедии было лицо: лоб сполз на брови, брови сползли по краям глаз, верхняя губа налезла на нижнюю, щеки висели мешками, подбородок стал тонким парусом и колыхался при движении головы. Будь на двери в палату написано «Жертвы неудачной косметологии», я бы не удивился.

Вдруг они отскочили и слышно было как открылась дверь и кто-то вошел и надо мной навис врач.

– Слышите меня? – Спросил он. Я моргнул глазами, мол,

слышу.

– Что-то болит? – Продолжил он опрос. Я чуть покачал головой, мол, ничего не болит.

– Очень хорошо! Думаю, часика через два вас отпустит. И всё потихонечку заработает – ручки, ножки, кишечник. Плохо конечно, если сначала заработает кишечник, а потом уже ручки и ножки. Но, раз вам с кирпичом повезло, то будем надеяться, и тут повезет. Туалет направо в конце коридора.

И мне повезло. И пусть не через два часа, но я смог двигать руками, потом сел и начал мять, подергиваемые судорогами ноги. И когда пришло время бежать в туалет, я был готов и, схватив туалетную бумагу, выскочил в коридор и рванул направо и хорошо, что бежать оказалось недалеко.

Доктор зашел еще раз. Посмотрев, как я размахиваю руками и приседаю, он сказал «Хорошо» и пообещал, что речь тоже вернется, но позже. «Такое бывает», – попытался он успокоить меня. А я хотел спросить, много ли через его руки прошло пациентов, потерявших сознание из-за удара по голове – ну, чтобы понять статистику и степень вероятности что речь ушла и не вернется – но спросить не смог и только сглатывал обильно выделяющуюся слюну. Моя нервозность его явно насторожила и, заподозрив видимо, что после сглатывания наступит фаза харкания (и у него в больнице появится первый пациент-верблюд), он нежно уложил меня, накрыл простыней и сказал: «Придется вам, батенька, у нас еще на пару-тройку дней задержаться». И вот за «батеньку» действительно хотелось плюнуть ему в рожу с криком «Сам бы батенька больничная!», но я просто закрыл глаза. А он словно спиной всё почувствовал, потому что остановился и от двери крикнул: «Посещения вам пока запрещены. Звонили родственники и с работы – я им объяснил, что с вами всё хорошо, но нужен покой. Отдыхайте».

Покой кончился едва он ушел. Несмотря на поздний вечер, соседи врубили телек и, переключая с канала на канал, обсуждали новости. И послушав их, я понял, как выглядят люди, которые пишут дурацкие комментарии под постами в соцсетях. Они выглядели как мои соседи – злобные существа из больничной палаты. Им не нравилось всё! Ни кто говорил, ни что он говорил. Новости не нравились, потому что они были плохие, а прогноз погоды – так как всё равно не сбывается. Гадали, зависит ли размер члена от размера носа диктора и как на должность ведущей новостей попала сисястая блондинка. В кино им не нравился сюжет, притом, не нравился сюжет любого кино, на которое они попадали. Музыка была сплошь дешевая попса, даже если на сцене корчились рокеры. Просмотр православного канала заканчивался богохульством, а кулинарного шоу сопровождался заявлениями, что жрать это невозможно.

Я слушал их и сожалел, что от удара потерял речь, а не слух.

– Э! Оставь! Это же «В мире животных»!

Какое-то время они смотрят программу молча. Идет сериал про Йеллоустонский национальный парк, что в Америке. В этой серии рейнджеры из сафари спасают антилопу сломавшую ногу. Спасение идет сложно – место труднодоступ-

но; хищники, пронюхав о несчастье бедной антилопы, собираются на похороны, чтобы всем коллективом проводить ее в последний путь.

– Стреляй, сука! Стреляй! – Орёт один из зрителей у телевизора.

– Куда ему стрелять? Он же в своих попадет.

– И что? Пусть убьют кого-нибудь – веселей будет.

– Согласен.

– Стреляй! – Орут уже вместе, увидев, что один из рейнджеров во что-то прицеливается. Раздается выстрел.

– Бах! Сдохни тварь!

– Гляди, лев её поволок.

Ведущий программы сообщает, что спасти антилопу не удалось, и она погибла, растерзанная хищниками.

– А она чего хотела? Жизнь не собес! Тут или ты съел, или тебя съели – выживает сильнейший. Я, когда водителем-дальнобойщиком работал, то никогда легковушки не пропускал. Если я встал в заторе – то все должны стоять в заторе, а не шмыгать по обочинам. Мы с кем-нибудь по рации сговоримся и встаем вдвоем так, что нас не объехать. А однажды еду и меня джип взялся обгонять. Гляжу в зеркала – несется, как ракета. И хочет успеть меня и фуру впереди меня обогнать за один заход. Но не успевает и жметя между нами – типа, самый умный. А я не пускаю.

– И что?

– Не знаю.

- А навстречу джипу кто ехал?
- Какая-то красненькая машинка.
- И что?
- Больше я их не видел.

Смеются.

– У нас в полиции такая же фигня была. Вышел в патрулирование, всё – ты самый главный: «Иди сюда!», «Предъявите документы!», «Нарушаем?».

– А «Мордой в пол»?

– Было пару раз.

– По делу?

– Не! Можно было и без этого. Но веселей же когда парень с девкой на асфальте в грязи валяются.

Смеются.

В телевизоре сюжет про уличный карнавал в Рио-де-Жанейро: музыка, веселье, яркие костюмы, обнаженные тела.

– Нет, ты посмотри! Вот твари!

– Бесят!

– Их отцы, небось, в гробах переворачиваются.

– Да их предки такими же были!

– А предки их предков?

– Ну, те может быть и переворачиваются.

– Правильно говорится, что не помня прошлого, нельзя построить будущее.

– А это тут при чем?

– Не важно! Прошлое надо помнить в любом случае и

жить его заповедями. А иначе мы в зверей превратимся. И дебилами станем. Вот ты хочешь стать дебилом?

– Нет.

– И я не хочу. Поэтому мы нормальные люди и не крутим голыми жопами на улицах.

Смеются.

– Эй! – Обращается ко мне мент. – Ты кто по жизни?

– Да он же немой! Чего ты к нему пристал?

– Не, надо узнать. Вдруг он пидор! А мы тут с ним спим рядом. Кинь ему бумажку – пусть подтвердится. Писать-то он может!

На пол к моей кровати летят ручка и блокнот и залетают под табурет. Встаю, беру табурет и швыряю в соседей. Попадаю в ближнего, а второй сам падает со стула, дернувшись от испуга. Подхожу и бью их по очереди не давая подняться. Бью аккуратно, не оставляя следов. Бью, как учили на курсах по самообороне. Беру одного за горло, приподнимаю и грожу пальцем, мол, если ты, сука, еще раз вякнешь, то предки твои будут в гробах крутиться как белки в колесе.

Никто не смеется.

Всю ночь не сплю, зная, что с такими подлецами надо быть настороже.

Утром пришла медсестра – женщина средних лет, среднего роста и средней упитанности – и назначила: дальнобойщику готовиться к операции, менту ждать обхода врача, а мне к одиннадцати быть на магнитно-резонансном томографе. И пояснила: «МРТ у туалета». И ушла. И не прошло и получаса как за дальнобойщиком пришли и повели под нож. И я смотрел ему в след с надеждой, что может, мужику случайно чуть укоротят язык или умышленно пришьют мозги, вырезая аппендицит.

– Чего веселого? – С интонацией «Мордой в пол!» спросил у меня мент.

Но не успел я потянуться за табуреткой, как вошел доктор и назначил ему эндоскопию желудка с предварительной клизмой. И написал что-то на бумажке, вручил и подтолкнул к выходу, и мне послышалось, даже сказал «Идите, батенька, в зад вставлять», но скорее просто послышалось. Но то, что это была ему карма за издевательства вчера над карнавалом, я был уверен.

В одиннадцать я был в кабинете МРТ. Та же во всем средняя медсестра ждала меня у длинной, сигарообразной капсулы. Я как капсулу увидел, вспомнил фильм «Пункт назначения» – тот фрагмент, где две подружки сгорают в похожих капсулах солярия.

– Всё нормально? – Спрашивает медсестра.

– Да! Всё нормально.

– Ваше имя Ироним?

– Да.

– Наушники дать?

– Нет. – Услышав про наушники, я снова вспомнил «Пункт назначения».

– Тогда будете в тишине лежать.

– А что включаете?

– Выбирайте. – И она ткнула в экран монитора.

– Ого! – Воскликнул я, читая список. – Да у вас тут даже на концерт Кобзона можно попасть.

– Чего?!

– Ничего. Давайте «Зарубежные хиты 80-ых».

– Клаустрофобией страдаете?

– Нет.

– Но всё равно давайте в тоннель прокатимся.

– Куда?!

– Ложитесь.

Аппарат собран из пластика голубого и желтого цветов. Она сдвинула крышку. Я лег. И словно лежишь в поле ржи, а над тобой голубое небо. Покатав меня туда-сюда, она удостоверилась, что от замкнутого пространства я не впал в панику и, выдав наушники, велела лежать и по возможности не шевелиться.

– Как будто умер? – Спрашиваю.

– Тьфу на вас! – В сердцах восклицает она.

– Поехали! – Командую, и стол начинает двигаться, и включаются вентиляторы и шум получается как при прогреве двигателей космического корабля. А в наушниках группа «Криденс» с песней, которую в первые «Стражи галактики» на танец Звездного лорда поставили. И стопроцентная космическая атмосфера. И только я ухватил за кончик воспоминание как называется песня, как раздался взрыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.